
ОБ ОДНОМ ИЗ ВАРИАНТОВ НАРУШЕНИЯ САМОСОЗНАНИЯ У БОЛЬНЫХ ЛАТЕНТНОЙ ШИЗОФРЕНИЕЙ

Р.А. Сулейманов, М.С. Артемьева,
И.Е. Данилин

Кафедра психиатрии и медицинской психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Донская, 43, Москва, Россия, 117419

В статье приведены результаты исследования нарушений возрастного самосознания у больных латентной шизофренией. Рассмотрены клинические проявления, особенности внутренней картины болезни, психологические и социальные аспекты феномена возрастного регресса как одной из разновидностей ауто-аллопсихической деперсонализации.

Ключевые слова: деперсонализация, субъективный возраст, возрастной регресс, возрастное самосознание, нарушения самосознания, чувство взрослости, латентная шизофрения.

Латентная (вялотекущая) шизофрения (F21, МКБ-10) принадлежит к относительно благоприятным формам болезни, характеризуется непрерывным течением, отсутствием типичных для других форм шизофрении «продуктивных» расстройств, многолетним медленным развитием с разнообразными негрубыми изменениями в мышлении, восприятии, поведении и самосознании больного, проявляющихся в нарушении витальности, целостности, идентичности и произвольности «Я». Наряду с этим значительное число больных латентной шизофренией молодого возраста также отмечают изменения в ощущении субъективного возраста. Вместе с тем специальные работы, посвященные изучению и описанию расстройств возрастного самосознания и утраты «чувства взрослости» — одного из центральных новообразований личности подросткового и юношеского возраста, в современной психиатрической литературе практически отсутствуют [1, 2].

В 2005—2010 гг. в ГКПБ № 14 и СКБ № 8 были обследованы 37 больных в возрасте 18—26 лет (средний возраст 20,4 лет) с диагнозом — латентная шизофрения, неврозоподобная форма, в клинической картине которой, наряду с другими психопатологическими симптомами, присутствовали жалобы на «утрату чувства взрослости». У всех пациентов имели место аффективные (нередко смешанные) субдепрессивные и гипоманиакальные расстройства, выявлялись негрубые формальные нарушения мышления. Одновременно с началом болезни у пациентов изученной группы был отмечен феномен возрастного регресса, выразившийся в радикальном снижении субъективного возраста и возрастного самосознания относительно преморбидного уровня социального и биологического развития. Наряду с общим ощущением собственной измененности, этот внезапно возникший диссонанс больные характеризовали как утрату «чувства взрослости», частичный возврат к детскому мировосприятию с мучительным ощущением неопределенности будущего и настоящего, утратой самостоятельности и ролевой автономности, беззащитности и беспомощности, неспособности принимать решения и брать на себя ответственность. В высказываниях больных, порою путаных и малопонятных, присутствовали определения «стал как маленький», «вернулся в детство», «чувствую себя ребенком».

Субъективно-возрастной регресс у 11 (29,7%) больных развивался в тесной связи с явлениями психической деперсонализации, выражавшейся в измененном переживании своего «Я», собственной личности. Больные описывали разнообразные ощущения этой измененности: говорили, что лишились чувства «включенности» в реальность, утратили эмоциональный контакт с окружающими.

Субъективно-возрастной регресс у 9 (24,3%) больных сопровождался оживлением детских страхов, боязливостью, насыщенностью переживаний, соответствующих возрастным свойствам личности младшего возраста. Социальное положение пациентов и отношение к ним со стороны окружающих также претерпевали существенные изменения. Пуэрильная беззащитность, наивность и инфантильная оценка происходящего, ранее не свойственные больным, бросались в глаза сверстникам, обращали на себя внимание педагогов и родственников.

У 7 (19%) больных отмечалось появившееся с началом болезни предпочтительное общения с детьми и подростками младшего возраста, пренебрежение интересами своего возраста и круга, выявлялись увлечения, характерные для онтогенетически более раннего возрастного периода. В семейном кругу изменения в поведении выражались в многочисленных обидах, различных формах пассивного протеста, возросшей сенситивности и ранимости. Возрастной регресс, выражавшийся в чрезмерной потребности в заботе и поддержке со стороны окружающих, ведущей к возникновению покорного и подчас зависимого поведения, в ряде случаев парадоксальным образом соседствовал с общей настороженностью и недоверчивостью к окружающим из-за неопределенного «чувства психического давления» и немотивированной тревоги, испытываемой в присутствии людей. Ощущение беспомощности и страха, неспособность позаботиться о себе, возросшая подчиняемость и внушаемость выражались в парадоксальной избирательной доверчивости, открытости и общительности с незнакомыми, но доброжелательно настроенными людьми, в результате чего больные нередко становились жертвами мошенничества и недоразумений. Субъективное ощущение сужения прав и отказ от ответственности, собственной линии поведения, собственных взглядов, оценок и стремления их отстаивать, немотивированный страх общения с новыми людьми, распад доверительных отношений, пассивность и избегающее поведение вступали в противоречие с особенностями преморбидной личности больных. Нарастающая неуверенность в себе, нервозность в присутствии других людей распространялись на все сферы социальной жизни, не исчезали при отсутствии внимания со стороны посторонних и в одиночестве.

У 7 (19%) пациентов, на высоте своего развития, такие реакции по клиническим проявлениям в ряде случаев были неотличимы от панических атак. Возраст манифестации расстройств возрастного самосознания также различался. 18 (48,6%) больных отметили, что эпизодически испытывали серьезные затруднения в идентификации своего субъективно-психологического возраста, сопровождавшиеся ощущением его снижения, начиная с периода полового созревания; 11 (29,7%) пациентов утверждали, что ощущали себя «младше и беззащитнее» окружающих на протяжении всей жизни и расценивали это как присущее их личности характерологическое свойство, значительно усилившееся с началом заболевания; 8 больных (21,6%) впервые почувствовали существенные изменения в восприятии собственного субъективного возраста за 0,5—1 год до госпитализации.

На фоне проводимого в условиях психиатрического стационара комплексного лечения (атипичными нейролептиками в сочетании с трициклическими антидепрессантами и СИОЗС) у всех больных изученной группы отмечалась постепенная редукция большинства проявлений как основного синдрома, так и расстройств возрастного самосознания. Этому, как правило, всегда сопутствовали: увеличение социальной активности, уверенности в себе, позитивные изменения во внешнем облике и манере поведения. Таким образом, можно утверждать, что психические и поведенческие отклонения, характеризующие субъективно-возрастной регресс, носят преходящий характер и могут быть расценены не как проявление внутреннего дефекта либо инфантилизма, а как обратимое расстройство самосознания.

Возрастной регресс на уровне самосознания характеризуется глубокими внутренними изменениями в отношении к себе и внешнему миру в целом, что позволяет рассматривать его в качестве одной из разновидностей деперсонализационных расстройств. Феномен возрастного регресса ранее не привлекал пристального внимания психиатров, вместе с тем отграничение данного феномена от внешне сходных проявлений других психических нарушений, вычленение его проявлений из общей психопатологической картины основного психического заболевания может представлять интерес с точки зрения феноменологического анализа латентной шизофрении. Дифференциально-диагностическое значение, возрастные особенности, распространенность и специфичность описываемого нарушения при различных формах шизофрении и других видах психиатрической патологии заслуживает дальнейшего изучения и обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Меграбян А.А. Личность и сознание. — М.: Медицина, 1978. — 175 с.
[2] Нуллер Ю.Л. Депрессия и деперсонализация. — Л.: Медицина, 1981. — 208 с.

VARIANT OF AUTO-ALLOPSYCHIC DEPERSONALIZATION IN PATIENTS WITH LATENT SCHIZOPHRENIA

**R.A. Suleymanov, M.S. Artem'ieva,
I.E. Danilin**

Department of psychiatry and medical psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Donskaya str., 43, Moscow, Russia, 117419

The article deals with the results of psychological and psychiatric analysis of age regression in patients with latent schizophrenia along with depersonalization, infantilism and social phobia. Clinical and social features of the phenomenon, internal psychological picture of the impairment of age self-consciousness (age regression) as a variant of auto-allopsychic depersonalization are discussed.

Key words: age Regression, feeling of maturity, depersonalization, psychological age, age self-consciousness, infantilism, social phobia, latent schizophrenia.